

- а) пять а) пирог
- б) четыре б) булочку
- в) семь в) бутерброд

Можно использовать такой прием, как Записи в дневник. Учащиеся ведут записи в дневниках о том, что они поняли из материала, темы урока или концепции. Учитель просматривает эти записи, чтобы понять, насколько полно учащиеся усвоили материал, тему или представленную концепцию.

Также выделяют такой прием, как Обдумывание индивидуальное, в паре и обсуждение в классе. Учащимся дается задание для обдумывания какого-либо вопроса, идеи индивидуально, затем учащиеся обсуждают ее с партнером, а потом они делятся своими мыслями (идеями) с классом.

Таким образом, личностно-ориентированное обучение, заявленное как один из основных принципов обучения в начальной школе, предполагает применение инновационных интерактивных методов и приемов обучения. Важная роль при этом отводится адекватному оцениванию результатов учебно-познавательной деятельности детей.

Список использованной литературы:

1. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М.: Интор, 1996. – 544 с.
2. Гальперин П.Я. О методе поэтапного формирования умственных действий // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии / Под ред. И.И. Ильясова, В. Я. Ляудис. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – С.97-101.
3. Предметный стандарт по русскому языку в школах с кыргызским, узбекским, таджикским языками обучения для 1-4 классов. – Бишкек, 2016. – 27 с.

УДК 8231 (575.2)

DOI 10.33514/1694-7851-2021-1-95-100

Орозова А.К.

фил.ил. канд., И.Арабаев атындагы КМУнун доценттин м.а.

Орозова А.К.

канд. филол. наук, и.о. доцента КГУ им. И.Арабаева

Orozoza A.K.

Cand. filol. sciences, acting associate professor KSPU them. I. Arabaeva

Ч.АЙТМАТОВДУН БИРИНЧИ МУГАЛИМ ПОВЕСТИНДЕГИ ОПТАТИВДУУ СҮЙЛӨМДӨРДҮ БЕРҮҮ КАРАЖАТТАРЫ

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОПТАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ»

MEANS OF EXPRESSIVE OPPOSITION SUGGESTIONS IN CHRIS AITMATOV'S "FIRST TEACHER"

Аннотация: Макалада Ч. Айтматовдун «Биринчи мугалим» повестиндеги оптативдүүлүктү билдирүү каражаттары каралган. Жазуучунун идиостилиндеги оптативдүү сүйлөмдөрдү колдонуу өзгөчүлүктөрү талдоо жүргүзүлгөн.

Аннотация: В статье рассматривается средства выражения оптативности в повести Ч. Айтматова «Первый учитель». Анализируются особенности применения оптативных предложений в идиостиле писателя.

Annotation: The system optative expressions in L.N. compositions. The article discusses of optativeness in Chingiz Aitmatov's novel «The First Teacher». The features of the use the optative sentences in the author's idiostyle are analyzed.

Негизги сөздөр: оптатив категориясы, функционалдык-семантикалык чөйрө, оптативдүүлүктүн лексикалык-грамматикалык каражаттары

Ключевые слова: категория оптативности; функционально-семантическое поле; лексико-грамматические средства оптативности.

Keyword: optative category, function-semantics field; lexical and grammatical means of expression.

Чингиз Айтматов – выдающийся киргизский писатель и один из наиболее читаемых современных писателей мира. Это писатель, который занимает значительное место в ряду выдающихся мастеров современной прозы. Он в своих произведениях писал о жизни своих земляков, прославил их образ, их жизнь, их мировоззрение и через них отразил проблему всего человечества. Личность писателя оказала сильное воздействие на современную отечественную литературу и искусство и прежде всего культуру Кыргызстана. Для отечественной литературы Ч. Айтматов открывает новые аспекты художественной кыргызской прозы, развивает в ней жанры рассказа и лирико-драматической повести. Одно из первых произведений, посвященный образу учителя является повесть «Первый учитель».

Наше обращение к творчеству Ч. Айтматова послужило выявлением функционирования оптативных предложений в повести «Первый учитель». Это произведение, посвящено полуграмотному учителю из маленького горного кыргызского села. Писатель передал реальную жизнь того времени, которая протекала в кыргызских селах. События происходят в первые годы Советской власти.

Главный герой Дюйшен возвращается в 1924 году из Красной армии в свое маленькое селение Куркуреу, расположенное в горах. Как отмечает В. Панкина: «Что это? Просто лирический, немного грустный уголок природы, который Ч. Айтматов замечательно умеет видеть и писать? Нет. Здесь «зашифровано история целой человеческой жизни...» [7, с.56]. Да, автор показал в своем произведении тяжелый период непростой жизни кыргызского народа, где шла борьба с новой властью и ломался тысячелетний уклад жизни, и где царил сплошной безграмотность среди горного населения.

Цель Дуйшена – открыть там школу и учить детей тому, что он «знает сам». Он отремонтировал помещение конюшни, чтобы оно было пригодно для занятий. Постепенно он находит своих первых учеников. Среди учеников была маленькая сирота Алтынай, которая после смерти своих родителей вынуждена была жить в семье своего дяди. Девочка не знала доброго отношения к себе, ее родные всячески препятствовали тому, чтобы она посещала школу. Через некоторое время родные продали ее богатому человеку в жены, однако благодаря вмешательству учителя Дуйшену, который мужественно защитил свою лучшую ученицу. Дюйшен отправил девочку в детский дом, где она продолжила учебу и благодаря этому смогла стать доктором наук, и достигла высоких жизненных успехов. В поступке Дуйшена мы видим настоящий героический поступок. Через всю жизнь Алтынай Сулайманова пронесла любовь, благодарность и безграничное уважение к своему первому учителю.

Повесть Ч.Айтматова «Первый учитель» произведение небольшое, но по этому небольшому произведению мы можем судить об огромном богатстве языка и мастерстве писателя. Желание главного героя Дуйшена – обучить маленьких детей грамоте и стремление Алтынай – получить знание автором рассматривается как основной «двигатель» их деятельности. Желания персонажей выступает в качестве одного из главных мотивов достижения своих целей.

Желательность представляет один из основных видов языковой модальности и выражает отношение к действительности как к желательному явлению, событию. Предложения с основной модальностью желательности выделяются в самостоятельный модальный тип и называются оптативными, например: Только бы он был жив!

Учение об оптативности системно сформировалось к концу XX века. Оптативные предложения впервые были выделены в 1958 году чехословацким лингвистом Р.Мразеком в

журнале «Чехословацкая русистика» в статье «Синтаксис желательных предложений в русском языке». В. Мразек и Я. Светлик в своих трудах рассматривают оптативные предложения в системе модально-коммуникативных типов высказывания.

В истории русской грамматической науки к проблеме оптативности обращались многие авторитетные лингвисты и рассматривается исследователями с разной позиции. В.Т. Володин, А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин считают оптативность одним из значений сослагательного наклонения; А.А. Шахматов, Н.Ю. Шведова, Русская грамматика-80 обозначают как «синтаксическое желательное наклонение» или особый модальный тип предложения.

Системное исследование по вопросам современной теории оптативности представлено в работах Е.В. Алтабаевой [2, с. 12]. Наши исследования проводились в русле ее концепции.

В контексте данной теории большой интерес представляет изучение средств выражения оптативной семантики в художественном тексте, их роли в формировании идиостиля конкретного писателя. В связи с этим мы обратились к творчеству Ч. Айтматова.

Согласно концепции Е.В. Алтабаевой, средства оптативности организованы в виде функционально-семантического поля (ФСП) [3, с. 56]. Теория функционально-семантического поля изложена в работах А.В. Бондарко, Е.И. Беляевой, Г.А. Золотовой, Г.С. Щур и др. В их работах рассматриваются в единой системе разноуровневые средства языка, объединенные на основе общности выполняемой ими семантической функции и организованы по принципу поля.

Применительно к средствам оптативности также можно говорить об их полевой организации. Грамматические средства выражения оптативности представлены формами сослагательного наклонения (глагол на – л + бы) в его оптативной функции, «желательного наклонения» (инфинитив + бы), а также одиночной частицей бы. Таким образом, грамматические средства конституирует синтаксическое ядро поля желательности.

Периферийная зона ФСП оптативности представлена лексико-синтаксически: группой модальных модификаторов-глаголов и их дериватов.

Переходную зону поля оптативности составляют высказывания, конституируемые формой императива в ее внепарадигматическом, оптативном употреблении типа Разрази тебя гром; Помоги ему бог. Все вышеназванные средства функционируют в предложениях с желательной семантикой, или оптативной [2, с. 48].

Таким образом, оптативность как категориальное значение имеет двухаспектную структурную организацию и соответственно проявляется на разных уровнях системы языка.

Проанализируем какие средства выражения оптативных предложений Ч. Айтматов использует для выражения желаний своих героев в рассматриваемой повести.

Одним из часто употребляемых конструкций средств выражения желаний героев повести является грамматические средства, представленной в форме глагола на -л + бы, например: Сейчас они листву роняют, а **посмотрели бы** вы на эти тополя весной, в пору цвета – сказал я ей. Мне было жутко, быть может, я **даже закричала бы, заплакала**, но меня удерживала от этого, как ни странно, безотчетная мысль о том, что сказал бы учитель Дюйшен, если бы увидел меня такой беспомощной.

Также встречается предложения со структурной схемой предложения **инфинитив + бы**, говорящим используется для передачи сообщения желания как потенциальное действие, и «именно они содержат дифференциальные признаки оптативности, так сказать, в чистом, неосложненном виде» [2, с. 65]. **Скорей бы приехать** в аил, скорей на бугорок к тополям. – А все-таки **зайти бы** ему сейчас... Ну да ладно. – И хозяин махнул рукой.

При наличии в инфинитивном предложении модификации **только бы** предикативная модальность желательности приобретает «оттенок единственно важного или самого главного на данный момент желания» [8, с.177]. Говорящий в данном предложении желает осуществления своего единственного желания и его продолжения: В голове колотилась лишь одна безысходная мысль — вырваться отсюда или умереть, **только бы не слышать** его

сопение, беспробудный храп, **только бы не оставаться** здесь, умереть — так умереть на свободе, в схватке, **только бы не покориться!**

Частица бы выражает значение желания и семантика желательности может контаминироваться как «желательной возможностью», или «желательной необходимостью» [2, с. 71], например: Алтынай Сулаймановна, **хорошо бы** вам **съездить** в аил, **повидаться** с земляками; – **Надо бы**, конечно, **съездить**, – невесело улыбнулась тогда Алтынай Сулаймановна; Эх, **если бы** я **мог послать** тебя в большой город! Каким бы ты человеком стала!; Я обязана была поведать молодежи о своем учителе Дюйшене. Каждый на моем месте **должен был бы** это **сделать**.

В тексте встречается безглагольно-оптативное предложение, в котором редуцирован глагол и сохраняется значение ограниченного желания: – Вот ты на весь аил кричишь: «Школу буду открывать!» А поглядеть на тебя – ни шубы на тебе, ни коня под тобой, ни землицы вспаханной в поле, **хоть бы с ладонь**, ни единой скотинки во дворе! Данные предложения нельзя назвать неполными, поскольку вне контекста значения сохраняются даже при отсутствии глагола.

Периферийная зона представлена лексико-синтаксическими показателями предикатной желательностью с группой модальных модификаторов-глаголов и их дериватов: **хотеть, желать, мечтать, стараться, намереваться, стремиться, надеяться, желательно, охота, угодно, иметь желание, иметь охоту** и др. [3, с. 54].

В данном синонимическом ряду глагол хотеть является доминантой. Глагол хотеть связан с волей и настойчивостью, отправляет к психическому состоянию субъекта, вызванному переживанием какой-либо его потребности. Рассмотрим предложения со значением желания, выраженным оптативным глаголом хотеть: А теперь советская власть **хочет**, чтобы мы увидели свет, чтобы мы научились читать и писать. А для этого надо учить детей; Солнце уже склонилось к холмам, но оно, казалось мне, медлило, не скрывалось, оно **хотело** наглядеться на меня. Таштанбека, **забирай** девчонку, **хочешь** – учи, **хочешь** – изжарь ее; Ох, как больно было ей! Мне **захотелось** уйти, только я не знала, как это сделать; Тут – Меня учителем зовите. А **хотите посмотреть** школу? Заходите, не робейте.

Одним из внутрисинтаксических средств выражения оптативности также является синтаксический дериват оптативного глагола охота, где автором был использован единожды: **Охота** тебе – учи, а нет – разгони всех по домам.

Выражение стремления героя автором был использован глагол **стараться**, а оттенок мечтания – посредством глагола **мечтать**: Я молчала, я только **старалась не кричать**. Дюйшен **старался не показать**, как больно ему, как тяжело у него на душе, но я-то ведь знала: такая же боль горячим комом подкатывала у меня к горлу; Хотя я не представляла себе, какой он такой, город, но для меня оказалось достаточно слов Дюйшена, чтобы уже **мечтать** о городской жизни; Все, о чем **мечтал**, все, что предсказывал человек, посадивший и вырастивший вас, сбылось; О чем **мечтал**, о чем говорил этот неизвестный, опуская в землю корни деревьев, с какой надеждой растил он их здесь, на взгорье?

Значение попытки героев раскрывается в семантике глаголов **пытаться**: Веревку в хитроумных тугих узлах невозможно было развязать в темноте. Тогда я **попыталась приподнять** остов юрты, чтобы проползти как-нибудь

Переходная зона представлена формой императива в оптативной функции [2, с. 70]. Императивность в языке выражают побудительные предложения. В.В. Виноградов при рассмотрении глагольных наклонений отмечает, что форма повелительного наклонения «в некоторых синтаксических условиях... выражает разнообразные модальные значения, близкие к кругу значений условно-желательного наклонения» [6, с. 471].

Таким образом, модальная семантика императивных конструкций может включать элементы оптативности. Подобные явления встречаются и в текстах Ч. Айтматова, например: Особо можно отметить предложения с именным сказуемым **будь** с императивной формой связки, которые нечасто используются автором: **Будь** у меня родной брат, я и его, пожалуй, не ждала бы с таким нетерпением, как ждала возвращения Дюйшена; – Ну вот, сейчас ты

уедешь, – дрогнувшим голосом проговорил Дюйшен, сжимая мою руку; – **Будь счастлива**, Алтынай. И главное — учись, учись...; **Будь здорова**, счастливого пути, прощай, родная... Не бойся, иди смелей.

Модальность желательности присуща и аналитическим формам повелительного наклонения с частицей пусть/пускай, которые передают значение косвенного побуждения, представленного в виде желания [4, с. 9]: – Ну и **пусть развозит**, незачем его задерживать; Да не о том речь. Пропади она пропадом, эта кляча. **Пусть будет** в жертву тебе **принесена!**; Может, ты станешь настоящим учителем и тогда вспомнишь нашу школу, может, и посмеешься... **Пусть будет так, пусть будет так...**

Фразеологические единицы типа: Сохрани бог!; Будь неладен!; Черт побери!; Спаси меня господь! имеют либо позитивное, либо негативно-оценочное содержание. Императивная форма глагола передает семантику желательности осуществления действия для говорящего. В таких речевых ситуациях отражается значение неосуществимости желания говорящего и неконтролируемость самого действия [3, с. 78].

В текстах Ч. Айтматова пожелания-заклинания выражают обращение говорящего к богу и могут носить позитивный характер со значением добра и блага: – Черную овцу – в жертву, белую овцу — в жертву! **Да хранит тебя святой Баубедин**. Ты ли это? **Да будут благословенны** тот день, та тропа, тот путь моего возвращения к жизни, к новой вере в себя, к новым надеждам и свету.

Но также персонажи автора используют пожелания, содержащие негативное значение и носят исключительно бранный характер. Глаголы выражаются повелительной формой 2-го лица, адресат высказывания – 2-е, 3-е лицо: Тетка, черная твоя душа, **будь же ты проклята во веки веков! Захлебнись** в моих слезах и крови моей!...; Чтоб трава не росла там, где ступит нога твоя! **Пусть кости твои останутся в поле**, чтоб ворон выклевал твои глаза. **Не приведи господь увидеть тебя еще раз! Сгинь** с моих глаз, **сгинь**, чудовище, сгинь, сгинь, сгинь! – прокричала она, потом умолкла.

Таким образом, пожелания-заклинания особым образом передают выразительность, экспрессивность и эмоциональность художественной речи Ч. Айтматова.

Изучив средства выражения оптативности на материале повести Ч. Айтматова, мы пришли к следующим выводам:

1. Анализ языкового материала показал, что автор в своих произведениях использует различные средства выражения оптативных предложений.
2. Ядерная зона в текстах писателя представлена всеми структурными типами, с преимущественным использованием конструкции глагола на -л + бы и составляет 35 % от общего объема поля желательности.
3. Периферийная зона в тексте представлена различными оптативными глаголами, среди которых часто используемый автором глагол хотеть. Данный глагол составляет более 50% из всех анализируемых примеров.
4. В переходной зоне, представленной формой императива в оптативной функции преобладает пожелания-заклинания и занимает около 15%.

Жизнь – это непрекращающаяся борьба за наилучшую формулу существования. Главной мотивацией в этом является непрерывное развитие желания, которое формирует настоящее, а также будущее, к которому мы идем. Главный герой повести Дюйшен был причастен к великим событиям, к незабываемым годам прошлого нашей страны и стремился вырастить достойное будущее поколение. Этот образ реален и в нашей современной жизни в лице нынешних учителей, которые закладывают фундамент знаний, чтобы вырастить будущих ученых, инженеров, летчиков, учителей – строителей культуры, нашего будущего.

Список использованной литературы:

1. Айтматов Ч.Т. Повести и рассказы. Ф.: «Кыргызстан», 1975.
2. Алтабаева, Е.В. Оптативные предложения в современно русском языке. / Е.В. Алтабаева. – Мичуринск, 2002.

3. Алтабаева, Е.В. Концептуальные основания и системная организация категории оптативности в современном русском языке: монография. / Е.В. Алтабаева. – Мичуринск: МГПИ, 2007.-191с.
4. Беличова-Кржижкова, Е. О модальности предложения в русском языке // Актуальные проблемы русского синтаксиса. М., 1984. С. 49 – 68.
5. Бондарко, А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. / А.В. Бондарко. – Спб.,1999. – 178с.
6. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 53 – 87.
7. Панкина В. Родники// Ч. Айтматов: статьи и рецензии о его творчестве/ составитель К. Абдылдабеков. – Фрунзе: Кыргызстан, 1975.-С. 88.
8. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / АН СССР, Ин-т языкознания. Л.: Наука, 1990. 262 с.

УДК 376.3

DOI 10.33514/1694-7851-2021-1-100-103

Феклистова С.Н.

пед.ил. канд., М. Танка атындагы Беларус мамлекеттик педагогикалык университетинин доценти

Феклистова С.Н.

канд. пед. наук, доцент БГПУ им. М. Танка

S.N. Feklistova

Cand. ped sciences, associate professor BSPU them. M. Tanka

**УГУУСУ НАЧАР БАЛДАР ҮЧҮН ТЕКСТТИК МАТЕРИАЛДЫ
ЛАЙЫКТАШТЫРУУ ИНКЛЮЗИВДҮҮ БИЛИМ БЕРҮҮНҮН
НАТЫЙЖАЛУУЛУГУНУН КАРАЖАТЫ КАТАРЫ**

**АДАПТАЦИЯ ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ
СЛУХА КАК СРЕДСТВО ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**ADAPTATION OF TEXT MATERIAL FOR CHILDREN WITH HEARING IMPAIRED
AS A MEANS OF EFFICIENCY OF INCLUSIVE EDUCATION**

Аннотация: Макалада инклюзивдик билим берүү шартында угуусу начар балдарды окутуунун жана тарбиялоонун эң актуалдуу каражаттарынын бири катары тексттик материалды адаптациялоо жөнүндө маалымат берилген. Тексттик компетенттүүлүктү калыптандыруу чөйрөсүндө угуу мүмкүнчүлүгү чектелген балдардын угуу-сүйлөө өнүгүүсүнүн өзгөчөлүктөрү аныкталды. Макаланын авторлору тексттик материалды адаптациялоонун негизги ыкмаларын карап чыгып, көп баскычтуу жаңы тексттерди иштеп чыгуунун маанилүүлүгүн негиздешкен.

Негизги сөздөр: тексттик материалды адаптациялоо, угуусу начар балдар, угуу жана сүйлөө өнүгүү өзгөчөлүктөрү.

Аннотация: В статье представлена информация об адаптации текстового материала как одного из наиболее актуальных средств обучения и воспитания детей с нарушением слуха в условиях инклюзивного образования. Определены особенности слухоречевого развития детей со слуховой депривацией в области формирования текстовой компетентности. Авторами статьи рассмотрены основные приемы адаптации текстового материала и обоснована важность разработки новых разноуровневых текстов.

Ключевые слова: адаптация текстового материала, дети с нарушением слуха, особенности слухоречевого развития.

Summary: The article presents information about the adaptation of text material as one of the most relevant means of teaching and raising children with hearing disorders in inclusive